

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

К. А. Платонов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, hist@bsu.by*

В статье анализируются события установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь. Приводится ряд новых фактов, касающихся первых шагов в становлении и развитии межгосударственных двухсторонних отношений.

Ключевые слова: белорусско-китайские отношения; белорусская дипломатия; внешняя политика Республики Беларусь.

ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS THE REPUBLIC OF BELARUS WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

К. А. Platonov

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, hist@bsu.by*

The article analyzes the events of the establishment of diplomatic relations between the People's Republic of China and the Republic of Belarus. A number of new facts concerning the first steps in the formation and development of interstate bilateral relations are presented.

Keywords: Belarusian-Chinese relations; Belarusian diplomacy; foreign policy of the Republic of Belarus.

Сегодня отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой являются ярким примером успешного и продуктивного стратегического сотрудничества. Высокий уровень партнерства наблюдается не только в политической, но и в экономической, социальной и культурной сфере. В 2022 г. мы отмечаем 30-летие установления дипломатических отношений между двумя странами. Изучение вопроса формирования и становления белорусско-китайских отношений, как составной части внешней политики Беларуси, представляется актуальным в связи с тем, что изучение фактов, обусловивших процесс формирования и становления межгосударственных отношений Китая и Беларуси, дает возможность определить правильность выбранного белорусским правительством в 1990-е гг. XX в. стратегического курса во внешней политике и обоснованность тактических средств для реализации национальных интересов нашей страны.

27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР была принята Декларация о государственном суверенитете Беларуси, затем 25 августа 1991 г. ей был придан статус конституционного закона. Данные события послужили началом принципиально нового этапа в развитии белорусского государства. Так, Республика Беларусь постепенно приступила к проведению самостоятельной внешней политики. Одним из ее векторов стала Китайская Народная Республика. Следует отметить, что некоторые основы двухсторонних отношений были заложены еще в советский период. Например, активно развивалось сотрудничество по проблемам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Важным событием в процессе установления межгосударственных дипломатических отношений стало прибытие в октябре 1991 г. в Минск китайских дипломатов, главной целью которых было изучение ситуации в республике в связи с провозглашением ею суверенитета. 27 декабря 1991 г. правительство КНР заявило о признании независимости Республики Беларусь [7, с. 31–33]. Следующим шагом должно было стать установление официальных дипломатических отношений между странами.

Интерес представляет то, что еще до установления официальных дипломатических отношений начали создаваться и некоторые экономические связи. В первой половине января в Минск нанес визит заместитель генерального директора государственной корпорации «Восточный район Пекина» Лю Чанюн. Целью визита стал поиск взаимовыгодного сотрудничества с белорусскими предпринимателями. Впервые с китайской стороной было заключено соглашение не по линии государственных структур, а на уровне предприятий [9, с. 1].

Базис белорусско-китайских отношений был заложен в ходе официального визита белорусской делегации во главе с председателем Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебичем в Пекин 20–24 января 1992 г. Инициативу в налаживании межгосударственных отношений проявила в первую очередь китайская сторона. Через посольство Китайской Народной Республики в Москве было заявлено, что она заинтересована в установлении прямых контактов на высшем уровне с Республикой Беларусь и готова заключить торгово-экономическое соглашение. Для подготовки визита белорусской делегации в Минск приезжал министр по внешнеэкономическим связям и внешней торговли Китая, а также белорусские специалисты проводили консультации с посольством КНР в Москве.

В своих мемуарах В. Ф. Кебич указывает на следующие причины сближения двух стран: «Военная и экономическая мощь Китая, а вместе с ним и его политический вес на международной арене росли буквально не по дням, а по часам. Установить с ним прочные отношения означало заручиться поддержкой на международной арене, получить своего рода пропуск в клуб избранных» [5, с. 329–330]. Предполагалось, что поддержка Китая сможет стать одним из решающих факторов возрождения белорусской экономики. С другой стороны, Китай также был заинтересован в развитии белорусско-китайских отношений. Говоря о причинах повышенного внимания к Беларуси, в ряде государственных СМИ указывалось на то, что в отличие от ряда других независимых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, в Беларуси сохранялась стабильная обстановка и не наблюдалось большого спада производства [11, с. 1]. Здесь представляется возможным привести слова первого посла КНР в Беларуси Ван Синда: «Беларусь является наиболее стабильным в экономическом и политическом отношении государством в СНГ, которое придерживается принципа нейтралитета и, будучи координационным центром СНГ, играет в Содружестве связующую роль» [6, с. 64]. Таким образом, на вышеперечисленных примерах можно констатировать тот факт, что к январю 1992 г. сложились благоприятные условия для установления и развития межгосударственного двухстороннего сотрудничества.

Беларусь стала первой независимой республикой Содружества Независимых Государств, направившая высокую правительственную делегацию с визитом в Китай до установления дипломатических отношений между двумя странами. Это обстоятельство породило ряд протокольных и технических проблем. Например, делегацию Беларуси встречал в аэропорту посол Российской Федерации Н. Н. Соловьев. Однако для его участия в мероприятиях, связанных с пребыванием здесь делегации В. Ф. Кебича, требовалось специальное разрешение МИД КНР. В особых условиях, усложнивших работу, оказались и бывшие советские журналисты, постоянно аккредитованные в Пекине. Все они представляли тогда средства массовой информации другого независимого государства – Российской Федерации. Поэтому отдел печати МИД КНР, курирующий иностранных корреспондентов, в каждом конкретном случае решал вопросы освещения российскими журналистами визита белорусской делегации [10, с. 1]. Однако, несмотря на все сложности, В. Ф. Кебич в своих мемуарах «Искушение властью» указывает на достойный прием со стороны китайского руководства. Так, из аэропорта белорусская делегация

направилась в Дом Всекитайского собрания народных представителей, где состоялась торжественная церемония встречи с участием почетного караула. Белорусское представительство принимал премьер Государственного Совета КНР Ли Пэн. Вечером того же дня в честь прибывшей делегации был дан прием. Не обошлось и без некоторых внутренних протокольных казусов. Так, МИД Беларуси пытался включить в программу белорусской делегации посещение мавзолея Мао Цзэдуна, однако в этом ему было отказано, так как в Китае отсутствует традиция водить в данное место иностранные делегации [5, с. 330].

Интерес представляет то, что на борту авиалайнера ТУ-154, который доставил спецрейсом из Минска в Пекин правительственную делегацию Беларуси, находилась большая группа туристов. Эта ситуация была вызвана высокой стоимостью перелета. Делегация, конечно, могла лететь обычным рейсом через Москву, но это по выражению В. Ф. Кебича «умолило бы наше достоинство как суверенного государства». Было решено лететь из Минска, но арендовать такой огромный самолет для делегации в 15 человек было экономически затратно. Поэтому было принято решение взять через белорусскую компанию гражданской авиации туристов, согласившихся лететь чартерным рейсом с полной оплатой. Таким образом, существенно сокращались расходы на перелет и в глазах общественности это было подано как экономия государственных средств [3, с. 1].

Основным вопросом повестки дня белорусско-китайских переговоров являлось установление дипломатических отношений между двумя государствами на уровне послов, а также подписание торгово-экономических соглашений. Однако, кроме этого, предполагалась и насыщенная программа визита. В ходе трехдневной поездки по стране белорусская делегация посетила г. Уси, где провела переговоры с Цзян Цзэмином; затем она посетила первую в КНР специальную экономическую зону в г. Шэньчжэнь и г. Гуанчжоу, который является центром провинции Гуандун и хорошо известен иностранным предпринимателям своими огромными выставками-ярмарками китайских экспортных товаров. Посещение экономической зоны в г. Шэньчжэнь было важно и в том смысле, что на тот момент в Республике Беларусь уже было принято решение о создании первой свободной экономической зоны в Брестской области и использование китайского опыта могло помочь в избежании некоторых ошибок. Была достигнута договоренность с мэрией данного китайского города о том, что она примет делегацию Брестской области и

поможет ей всесторонне изучить различные аспекты и стороны деятельности СЭЗ [4, с. 1].

Состоялись официальные переговоры В. Ф. Кебича с Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Китая Цзян Цзэмином, а также премьером Государственного Совета КНР Ли Пэном. Если при обсуждении экономического сотрудничества серьезных сложностей не возникало, то в политическом аспекте встали некоторые вопросы. Дискуссия здесь проходила достаточно сложно из-за твердой позиции Пекина в вопросе связей с Тайванем. Руководство КНР настаивало на недопустимости каких-либо политических отношений иностранных государств с этой островной провинцией страны, а белорусская делегация, в свою очередь, признавая один неделимый Китай, хотела включить в совместную декларацию более гибкую формулировку, позволяющую ей наряду с торгово-экономическими связями поддерживать также иные контакты с тайваньской администрацией [2, с. 1].

По итогам данных переговоров большое удивление у белорусской стороны вызвало то обстоятельство, что Ли Пэн не знал о масштабах причиненного Беларуси вреда вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. Он считал главной жертвой Украину, так как эта станция находится на ее территории. Узнав, что 70% последствий катастрофы пришлось на Беларусь, китайская сторона обещала предоставить гуманитарную помощь. Тот факт, что в Китае отсутствует правдивое представление о трагедии в Чернобыле даже на столь высоком уровне, говорило о слабой результативности белорусской внешнеполитической деятельности [11, с. 1].

Вследствие двухсторонних переговоров 20 января 1992 г. было подписано два основных документа. Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений предусматривало установление и развитие отношений дружбы и сотрудничества между двумя государствами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования. Отдельной статьей выносился вопрос, связанный с Тайванем. Республика Беларусь по данному соглашению подтверждала позицию КНР о том, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайвань – неотъемлемая часть территории КНР. В документе китайская сторона решительно выступала против любых попыток и действий, направленных на создание

«двух Китаев, одного Китая и одного Тайваня», «одной страны с двумя правительствами» или «независимого Тайваня». В четвертой статье правительство КНР заявляло о поддержке усилий Республики Беларусь, направленных на защиту национальной независимости и суверенитета [1, с. 4–5]. За белорусское правительство Соглашение подписал Министр иностранных дел Беларуси П. К. Кравченко [13, с. 7].

Второй важный документ касался экономического взаимодействия двух стран. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономическом сотрудничестве предусматривало взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в вопросах, касающихся взимания таможенных пошлин на экспортные и импортные товары обеих стран, других сборов, оплат, правил таможенного управления и выполнения таможенных формальностей. Стороны также договаривались о поощрении и защите капиталовложений инвесторов, субъектов, получивших право на участие во внешнеэкономической деятельности, в осуществлении различных форм экономического сотрудничества. Оговаривался месячный срок на разработку технического порядка ведения расчетов и платежей по двухсторонним торгово-экономическим операциям. В соответствии со статьей 10 стороны условились об открытии Торгового представительства Китайской Народной Республики в Минске и Торгового представительства Республики Беларусь в Пекине [1, с. 54–57].

В белорусских государственных средствах массовой информации достаточно широко освещались события установления дипломатических отношений. Так, статьи, посвященные данной тематике, размещались на первых страницах белорусских газет и в позитивном ключе освещали данные события. Однако в некоторых негосударственных СМИ высказывались достаточно сдержанные мнения: «У час сваёй паездкі ў Кітай і Манголію В. Кебіч падпісаў пагадненні аб эканамічным і гандлёвым супрацоўніцтве паміж Беларуссю і дзвюма далёкімі краінамі. Хацелася б, аднак, каб людзі ведалі пра гэта не толькі па журналісцкай інфармацыі, але і па магазінных прылаўках» [8, с. 1].

По итогам визита было заявлено о том, что белорусская делегация довольна результатами визита в Китай. По всем обсуждавшимся на переговорах вопросам стороны достигли полного взаимопонимания. В. Ф. Кебич в интервью ТАСС высказал следующее мнение: «Повсюду нас принимали на самом высоком уровне с исключительной теплотой и радушием, высказывали большую, искреннюю заинтересованность в

развитии всесторонних связей с Республикой Беларусь» [12, с. 1]. Полное удовлетворение развитием китайско-белорусских отношений выразил и генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминь: «Дружба между народами Китая и Беларуси имеет прочную основу, и я желаю Беларуси процветания и могущества в будущем» [11, с. 1].

Установление дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь стало важным шагом на пути становления и развития доверительного, взаимовыгодного, а главное, стратегического сотрудничества. Именно тогда была заложена основа стабильно укрепляющихся и развивающихся сегодня белорусско-китайских отношений. Уже с первых дней провозглашения независимости белорусское руководство уделяло большое внимание китайскому вектору сотрудничества.

Библиографический список

1. Белорусско-китайские отношения в межгосударственных, межправительственных и межведомственных документах: (1992—2019 гг.) / сост.: А. В. Воловик, А. Ю. Грабко, Ю. С. Вергейчик. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. 363 с.
2. Звезда. 1992. 21 января.
3. Звезда. 1992. 28 января.
4. Звезда. 1992. 31 января.
5. Кебич В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра. Минск: Парадокс, 2008. 480 с.
6. Мацель В. М. Политика Республики Беларусь на востоке и юге Азии (1991—2002 гг.). Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2005. 295 с.
7. Мацель В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. Барановичи: Баранов. укруп. тип., 2004. 190 с.
8. Наша Слова. Минск, 1992. 29 сент.
9. Советская Белоруссия. 1992. 18 января.
10. Советская Белоруссия. 1992. 21 января.
11. Советская Белоруссия. 1992. 28 января.
12. Советская Белоруссия. 1992. 23 января.
13. Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. Анатолий Тозик ; под общ. ред. А. А. Тозика. Минск: Звезда, 2017. 216 с.